

Мастерство Лун Синъюя удивило как Юй Жоюня, так и режиссера.

— Я думал, что он просто кто-то, кто проскользнул. — прошептал режиссер Юй Жоюню. — Я не ожидал, что у него может быть актерский талант.

— Возможно, ваши ожидания были слишком занижены. — ответил Юй Жоюнь.

Режиссер подумал, что это может быть правдой. Он не возлагал больших надежд на Лун Синъюя, поэтому даже небольшое улучшение было удивительным.

— Давайте не будем говорить о нем. — сказал Юй Жоюнь. — Мне нужно взять отпуск, чтобы пройти повторное обследование. Я чувствую, что ко мне начали возвращаться некоторые воспоминания.

— Это хорошая новость! — сказал режиссер. — Нет проблем. Продолжай. Ты вспомнил что-нибудь конкретное?

Юй Жоюнь тщательно подбирал слова.

— Например, нашу первую встречу, когда вы рассказывали мне об этом проекте.

Режиссер, будучи новичком, не имел реальной власти, но продюсер был другом Юй Жоюня и жаловался ему на различные проблемы. Исполнитель главной роли еще не был определен, было трудно найти спонсоров, и то, что должно было стать совместной трансляцией на телевидении и интернет-станциях, теперь столкнулось с трудностями...

Продюсеру нужна была помощь Юй Жоюня из-за его обширных связей, но Юй Жоюнь пошел еще дальше, напрямую взяв на себя главную роль.

— Я не думал, что ты придешь. Я думал, Лао* Цуй шутит. Правда, большое тебе спасибо. Я надеюсь, что тебе скоро станет лучше. Кто-то недавно опубликовал фотографии со съемок, и Лао Цуй сказал, что ты не выглядишь счастливым. — рассмеялся режиссер.

*□ [lǎo] - это дружеский способ обращения к кому-либо, часто означающий фамильярность, уважение или привязанность.

Так ли это? Юй Жоюнь так не думал, но и не знал, каким он был раньше. Он также не понимал, как такой новичок, как Лун Синъюй, мог определить, выключено ли освещение.

Доктор сказал, что причины амнезии сложны. Хотя у Юй Жоюня не было серьезных внешних повреждений, он должен был быстро восстановиться.

— Это может быть психогенным. — сказал врач. — Что-то травмирующее, о чем вы не хотите вспоминать.

— Я вспомнил кое-что. — сказал Юй Жоюнь. — Моих родителей и друзей, но только фрагменты. Такое чувство, что чего-то не хватает. — он помолчал, затем изменил слова, чтобы описать свою сексуальную ориентацию. — Может быть, я даже забыл свою собственную жену.

Доктор воспринял это как шутку и рассмеялся:

— Мистер... Юй, перестаньте шутить. У вас нет жены.

— Правда?

— Определенно нет, если только вы не состоите в тайном брак. — сказал врач. — Если это правда, поздравляю. Моя жена - ваша поклонница.

Когда Юй Жоюнь вернулся на съемочную площадку, он увидел Лун Синьюя у входа.

— Я ждал тебя весь день. — пожаловался Лун Синьюй. — Если бы ты не вернулся, я бы ушел.

Юй Жоюню не нужно было сообщать ему о своем уходе, и никто не стал бы сообщать Лун Синьюю. Он ждал как дурак, не чувствуя скуки. У молодежи были привилегии: они могли свободно задавать вопросы, а люди считали их глупыми и объясняли им все, как будто учили ребенка.

— Это тебе. — Лун Синьюй протянула Юй Жоюню бумажную розу, все еще практикуясь в том, чтобы говорить как нормальный человек. — Я сделал это для менеджера сцены, а это в подарок.

Это было самое уродливое, которое Лун Синьюй тщательно выбирал. Мятое и в пятнах, оно, вероятно, хранилось слишком долго. Он не хотел дарить Юй Жоюню красивое. Если бы Юй Жоюнь отказался от него, он мог бы выбросить его, не испытывая ни малейшего сожаления.

Юй Жоюнь не взял его. Лун Синьюй продолжил, торопливо подбирая слова.

— У нашей группы встреча с фанатами. Мне нужно идти, поэтому я уйду сегодня вечером.

Изначально он думал, что быть айдолом - это просто хорошо выглядеть перед камерой, не понимая, как много нужно делать. Чтобы справиться с этим, он не отдыхал последние два дня, прячась в своей комнате, чтобы отрабатывать незнакомые танцевальные движения с помощью видеоуроков.

Сказав это, Лун Синьюй выбросил отвергнутую бумажную розу в мусорную корзину и внезапно наклонился к лицу Юй Жоюня.

— Я скоро вернусь.

Это прозвучало как заявление Большого Злого Волка.

Юй Жоюнь моргнул. Лун Синьюй уже несколько раз подходил к нему подобным образом. Он заметил, что каждый раз, когда Лун Синьюй произносил свои резкие слова, он на мгновение переставал дышать и не сводил с него глаз, явно нервничая.

Но Лун Синьюй, возможно, потерял рассудок. Они были уже достаточно близко, чтобы разглядеть растительность на лицах друг друга, но он придвинулся еще ближе, игнорируя правило личного пространства.

Затем, очень легко, он поцеловал Юй Жоюня в губы.

Лун Синьюй вздрогнул, отпрыгнул назад, как будто был шокирован, и ушел, не дожидаясь реакции Юй Жоюня.

Юй Жоюнь стоял там до тех пор, пока в коридоре не погас свет датчиков движения. Затем он пришел в себя. Он подошел, присел на корточки и взял смятую бумажную розу из мусорного ведра.

Капризный, эксцентричный, непредсказуемый, чувствительный и легко выходящий из себя -

знаменитость, которую одновременно любили и ненавидели – Лун Синьюй не был таким, но Юй Жоюнь терпел его, потому что он казался знакомым. Даже его манера дышать была знакомой.

Все эти черты были присущи Цзян Юю.

Шлюзы памяти наконец-то открылись, но первым изображением в его сознании был не настоящий Цзян Юй. Это была фотография Цзян Юя из новостей.

Это была сцена смерти суперзвезды.

<http://bllate.org/book/14294/1265832>